

основанием для кодификации законодательства об административной ответственности, а также увеличения практики правоприменения должностных лиц. Однако существенной проблемой является то, что отсутствует единая классификация административных правонарушений.

Обратим внимание на существенные особенности различных видов транспорта, обладающие криминологическим характером. Они оказывают влияние на состояние оперативной обстановки на объектах транспортной инфраструктуры.

Во-первых, концентрация на объектах транспорта большого количества материальных ценностей, находящегося как в грузе, так и багаже.

Во-вторых, пребывание на объектах транспорта большого количества пассажиров, имеющих при себе большие суммы денежных средств и иные ценности.

В-третьих, мобильность пассажиров, а также грузов и багажа по территории страны, что затрудняет расследование правонарушений и преступлений для сотрудников органов внутренних дел.

В-четвертых, железнодорожный и воздушный транспорт в приоритете у правонарушителей для перевозки запрещенных веществ и предметов.

В-пятых, объекты транспортной инфраструктуры являются зоной повышенной опасности. Это обосновывается тем, что нарушение правил безопасности может повлечь значительную гибель населения, а также нанести большой материальный ущерб.

В-шестых, существующие правила безопасного поведения на объектах транспортной инфраструктуры не воспринимаются в полной мере гражданами и считаются неактуальными.

Современная административная наука классифицирует административные правонарушения на объектах транспорта по следующим основаниям: виду транспорта; в зависимости от вида нарушаемых правил; в зависимости от места закрепления норм о правонарушении.

Казалось бы, что самой простой классификацией является классификация по виду транспорта, который подразделяется на воздушный, железнодорожный, водный и др. Однако не все статьи гл. 11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) посвящены конкретному виду транспорта, некоторые из них относятся к эксплуатации магистральных трубопроводов, автомобильных дорог, что вносит разлад в систему.

Ориентируясь на положения Конституции Российской Федерации, административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что позволяет закреплять нормы об административной ответственности как в федеральных законах, так и в законах субъектов, например, в Законе Воронежской области от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области». Таким образом, образовывается еще одна классификация правонарушений: правонарушения, предусмотренные КоАП РФ; правонарушения, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, на наш взгляд, видится целесообразным использовать смешанную классификацию административных правонарушений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры. Основной причиной представляется появление порядка и прозрачности при ориентировании в процессе правоприменения, исходя из наименования транспортного средства, его основной сути, а также особенностей нарушения.

Следует также отметить и то, что нормы административного права не являются обособленными в вопросе ответственности за совершение правонарушений на транспорте, они связаны с иными отраслями права, которые также необходимо знать и уметь в них ориентироваться. Для правильной квалификации административных правонарушений следует знать также нормы уголовной, гражданской и иных видов ответственности.

УДК 342.9

В.В. Зиновенко

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Право управления механическим транспортным средством, самоходной машиной (далее – право управления транспортным средством) относится к числу специальных персонифицированных прав, предоставляемых в разрешительном порядке уполномоченным на то органом государственного управления в рамках осуществления деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. Установлена административная ответственность за управление транспортным средством лицом, которое не имеет права управления этим средством, а также за передачу управления транспортным средством такому лицу (ст. 18.14 КоАП). В связи с этим особое значение имеет ясность, точность и логическая согласованность норм права, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу права управления транспортным средством.

Вместе с тем в настоящее время существует проблема определения наличия права управления транспортным средством у гражданина Республики Беларусь, постоянно проживающего на ее территории и имеющего действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством.

Так, исходя из положений ч. 2 ст. 41 Конвенции о дорожном движении, в странах, которые ее ратифицировали, должны признаваться любые водительские удостоверения, соответствующие требованиям данного правового акта. При этом согласно п. «а» ч. 7 указанной статьи отмеченное не обязывает признавать действительными водительские удостоверения, выданные на территории другой страны лицам, которые постоянно проживали на их территории в момент выдачи такого удостоверения или перенесли место жительства на их территорию после выдачи этого документа.

В национальном законодательстве Республики Беларусь положения о праве управления, а также о водительском удостоверении закреплены в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении», согласно которой лица, временно пребывающие или временно проживающие на территории Республики Беларусь, имеют право управления транспортным средством при наличии выданного иностранным государством водительского удостоверения. При переезде на постоянное жительство в Республику Беларусь и наличии водительского удостоверения, выданного иностранным государством, лицо считается не имеющим права управления по истечении 90 дней с даты выдачи ему паспорта гражданина Республики Беларусь или вида на жительство в Республике Беларусь до получения водительского удостоверения в нашем государстве. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 27 указанного Закона лицо считается не имеющим права управления со дня истечения срока действия водительского удостоверения (до его обмена).

Таким образом, отношения, складывающиеся по поводу права управления транспортным средством при наличии водительского удостоверения, выданного иностранным государством, урегулированы только для лиц, временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь, а также для иностранных граждан, переехавших на постоянное жительство в Республику Беларусь. В связи с этим остается неясным вопрос, имеет ли право управления граждан Республики Беларусь, постоянно проживающий на ее территории, у которого есть действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством, и нет водительского удостоверения Республики Беларусь, либо имеется действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством, и водительское удостоверение Республики Беларусь с истекшим сроком действия, т. е. имеет место правовая неопределенность?

Для устранения выявленной правовой неопределенности наиболее целесообразным и обоснованным представляется дополнение ст. 5 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении» положением о признании права управления у граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на ее территории, только при наличии водительского удостоверения, выданного в Республике Беларусь.

УДК 342.9

О.Г. Каразей

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ СРОКОВ НАЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) основывается на принципах законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц.

В соответствии со ст. 1.6 КоАП реализация принципа равенства перед законом предусматривает, что физические лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и подлежат административной ответственности независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства или места пребывания, убеждений, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

К «другим обстоятельствам», полагаем, обоснованно отнести равные подходы к исчислению сроков наложения административного взыскания.

Положения утратившего силу КоАП 2003 г. позволяли неоднократно и многократно (в ряде случаев – бесконечно) преодолевать установленные общие сроки наложения административного взыскания в случае отмены постановления по делу об административном правонарушении при новом рассмотрении дела о совершенном административном правонарушении, а также в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, предварительного расследования по уголовному делу или уголовного преследования. Практическое применение соответствующих норм КоАП существенно увеличивало нагрузку на орган, ведущий административный процесс, непосредственно затрагивало права и законные интересы лиц, в отношении которых велся административный процесс.

В действующем КоАП 2021 г. законодатель предпринял попытку решить данную проблему, установив в ч. 5 ст. 7.6 предельные сроки наложения взыскания, которые не могут превышать одного года со дня совершения физическим лицом административного правонарушения, а при совершении таким лицом длящегося административного правонарушения – одного года со дня его обнаружения либо прекращения в случае, когда данное правонарушение было прекращено до его обнаружения.

Положительно оценивая данную новеллу, полагаем, что проблема в полной мере не решена: за одно и то же административное правонарушение срок наложения может быть как два месяца, так и один год, что ставит заинтересованных участников административного процесса в неравные условия.

Наиболее проблемным моментом, по нашему мнению, является установление нового срока наложения административного взыскания при принятии решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. При этом не учитывается период с момента совершения (обнаружения) правонарушения до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также срок расследования и судебного разбирательства по уголовному делу до момента его прекращения.

Обусловливая начало течения срока наложения административного взыскания принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, т. е. ставя его исчисление в зависимость от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках расследования по уголовному делу (которое может приостанавливаться, сроки которого могут продлеваться, причем неоднократно), данная норма делает срок наложения взыскания абсолютно неопределенным.

По сути, примененный законодателем подход имеет целью обеспечить наступление административной ответственности в том случае, когда правоохранительными органами была дана ошибочная квалификация общественно опасного деяния, а именно деяние, имеющее признаки административного правонарушения, было квалифицировано как уголовно наказуемое.